

Сооружения и территория 365-й зенитной батареи



Место расположения памятника: Северная сторона Севастополя в районе железнодорожной станции Мекензиевы горы.

В 1941-1942 гг. 365-я зенитная батарея сыграла особую роль обороне Севастополя, т.к. была расположена на кратчайшем пути подлёта вражеской авиации, рядом с высотой находилась самая короткая дорога к Севастополю и к арсеналу флота. Фашисты в своих документах называли батарею «Форт Сталин» и считали одним из ключевых опорных пунктов Северной стороны Севастополя.

Батарея под командованием лейтенанта Н.А. Воробьёва постоянно вела огонь как по воздушным, так и по наземным целям — в соответствии с заявками, поступавшими от пехотных частей. 23 декабря батарея настолько удачно провела стрельбы по ущелью, идущему от Бельбекской

долины, что командир полка, оборонявшегося на этом участке, лично прибыл на высоту 60,0 и в благодарность подарил командиру батареи дорогую казацкую шашку. Батарея обстреляла наступавшую немецкую колонну, выпустив 192 снаряда за несколько минут. Ущелье было буквально завалено трупами немцев.

В конце декабря 1941 года противнику удалось почти вплотную подойти к позиции батареи. Ежедневно зенитчики отражали по 3-5 атак.

28 декабря в эфир открытым текстом был передан немецкий приказ: «Ударом с воздуха и с земли уничтожить батарею противника на отметке 60,0». Спустя два дня немецкие крупнокалиберные снаряды почти одновременно



попали в орудийные дворики батареи, в результате чего два её расчета погибли полностью. Когда положение оборонявшихся стало критическим, командир батареи Воробьев вызвал огонь на себя. К концу последнего дня 1941 года на территории батареи было убито и ранено более 300 немцев.



В дни июньского штурма 1942 года батарея вновь оказалась в тяжёлом положении. За первые три дня штурма на батарее сменилось три командира. 7 июня ранение в голову получил старший лейтенант Воробьев. Заменявший его лейтенант Е.М. Матвеев был ранен 9 июля. Последние четыре дня батареей командовал старший лейтенант И.С. Пьянзин. Зенитчики сражались так, что сами немцы называли их в своих донесениях «самым упорным противником, с которым приходилось встречаться».

13 июня 1942 года стал последним днём 365-й зенитной батареи. Она подверглась массированным атакам пехоты и бронетехники противника. К полудню все орудия батареи вышли из строя, однако защитники батареи продолжали вести неравный бой. Последними словами Пьянзина командованию были: «Открывайте огонь, немедленно... Вызываю огонь на себя!».

В своих воспоминаниях Е.А. Игнатович, в то время капитан, начальник штаба 61-го зенитно-артиллерийского полка пишет: «Я отдал свою самую страшную команду на войне: Дивизион! По высоте 60.0, по нашей 365-й – огонь!!!»



Перед тем, как вызвать огонь на себя, лейтенант Пьянзин приказал эвакуироваться всем легко раненым батареяцам. Командование этой группой было доверено краснофлотцу Петру Липовенко. Выполнив приказ командира, Липовенко погиб в бою на соседней батарее. Оставшись в живых один, боец продолжал стрелять из зенитной пушки по противнику. Окружив храбреца, фашисты закололи его штыками.

Иван Пьянзин в течение четырёх часов, до момента своей гибели корректировал прицельный огонь наших батарей. Он погиб смертью храбрых вместе с боевыми товарищами под огнём своих же батарей. Ему было 23 года. Останки лейтенанта Пьянзина были найдены на командном пункте и опознаны по сохранившимся нашивкам формы и парусиновым туфлям, которые он, вопреки уставу, носил на батарее.

365-я зенитная батарея является единственной за всю военную историю батарейей, среди бойцов которой трое удостоены звания Героя Советского Союза. Звание получили два её командира, старшие лейтенанты Николай Воробьёв и Иван Пьянзин, а также краснофлотец Пётр Липовенко (двое последних – посмертно).

В начале 1950-х годов останки защитников батареи были перезахоронены в братской могиле, над которой в 1952 году установлен памятник.

**Карпенко Анастасия Геннадиевна,
направление подготовки «География», 1 курс**